

Александр Конев

Жарушка

«Автор»

2026

Конев А.

Жарушка / А. Конев — «Автор», 2026

Сказка о молодом лесовике Жарушке и его приключении с наставником, опытным лесовиком Волжием. В сказке упоминаются персонажи славянской мифологии.

© Конев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Конев

Жарушка

Глава

Сказочный лес начинался там, где заканчивалась карта людей, - и начинался он не с опушки, а с тишины, которая падала на плечи, как бархатный плащ. Деревья здесь были не просто высоки - они были исполинами, чьи кроны целовали облака, а корни пили из подземных рек, что текли молоком и мёдом. Стволы их покрыты серебристым мхом, а кроны гудели на ветру так, словно играла музыка целого оркестра. Воздух дрожал от чар: здесь плясали светлячки, похожие на обрывки упавших звёзд, а меж стволов скользили тени - то ли олени с янтарными рогами, то ли духи, что забыли свои имена.

Вот в таком лесу, куда боялся заходить человек, жили лесовики. Лесовики, больше похожие на крошечные деревца, нежели на людей, каждый день обходили свои владения, осматривая их, подмечая, все ли в порядке в лесу, а после шли к своему королю и докладывали о том, что видели и что сделали.

Король их был величав, строг, но справедлив. Дубовые доспехи покрывали его могучее тело, голову венчала корона из дубовых ветвей, в руках он всегда держал дубовый посох, а густая зеленая борода переплеталась с листьями и мхом. Поэтому и прозвали его Дубовый король, хотя подлинное его имя было Иша.

Каждый из простых лесовиков любил его и уважал. И был у короля того сын, Жарушка. В волосы его, яркого оранжевого цвета, были будто вплетены кленовые листья, а лицо и руки покрывали яркие веснушки. С самых малых лет он познавал науку правления: следил, как его отец награждает трудолюбивых и как наказывает тех, кто работает спустя рукава. Живет лесной народ по долгу, нечета людям, жизнь которых проходит быстро, будто спичка горит. Веками измеряется их существование. А взрослым лесовик считается, когда достигает возраста в тысячу человеческих лет.

Вот так, когда Жарушке исполнилось не много не мало семьсот годков, что считается возрастом подростка у лесовиков, отец стал отправлять его со своими подопечными в обходы. Король считал, что так его сын изучит все владения и научится понимать простой народ. Мать Жарушки, Виша, как и все женщины лесного народа, следила за хозяйством в поселении. У лесовиков не бывает отдельных домов, все живут одной большой семьей, едят за одним столом, вместе ведут быт. Держат, как правило, много животных, однако не запирают их в клетках и загонах, а живут с ними в мире и взаимопомощи, как равные друг другу.

За семь веков Жарушка интерес к познанию отцовской науки правления подрастерял, поэтому в обходы ходил неохотно, без должного внимания. То, что ему рассказывали опытные лесовики, слушал невнимательно. Однако бескрайне огромный лес мало по малу запоминал, хоть и не весь. Были в том лесу места, куда даже лесовики заходить боялись, хоть и считались хранителями тех мест. То были самые топкие и гиблые болота на западе, старые могильники на юге и Черное озеро на севере.

После каждого, листопада, а бывало и раньше, через Черное озеро, заковывая воды его в толстенный лед, приходила Марена, повелительница зимы. Приносила она в лес снега и метели, укутывающие белоснежным одеялом спящие деревья. Каждый раз она посещала короля Ишу, о чем-то долго толковала с ним с раннего вечера, а под утро уходила в сторону могильников, то есть дальше на юг. О чем именно говорили Марена и Ишу не знал никто, даже Жарушка. Меж собой лесовики о Марене лишь шептались, и то не часто, ибо боялись ее до смерти. Еще бы не бояться, ведь лицо ее было серым, как камень, глаза и щеки впалыми, губы мерт-

венно-синие, взгляд холодный, волосы сплетены в две пепельные косы, платье тусклое, почти черное, а на поясе серп висит.

На обратном пути Марена в деревню к лесовикам не заходила, ибо не в ладах была с Ярилой, и торопилась скорее обратно на север. Ярило же, с юношеской удачью бежал по землям лесным, принося с собой тепло, расцвет и благоухание. Просыпался с ним лес и радовался жизни. Радовался и Жарушка, поскольку любил веселиться вместе с Ярилой. Звонким смехом заливалась округа, когда бежали они рука об руку. Однако не позволял Ишу много веселиться Жарушке.

- Довольно тебе озорничать, Жарушка, - растянуто и утробно говорил он. - На тебя вскоре лягут тяготы управления. И самой главной и большой радостью для тебя будет благополучие каждого в этом лесу. Запомни это, сын мой.

Но Жарушка не особо вникал в слова отца, лишь кивнет ему в ответ, да и забудет наставление.

Отправил однажды Иша Жарушку в большой обход вместе с самым своим верным и самым опытным обходчиком Волжием, к коему за советом или подмогой обращались даже бывалые. Волжий же, в свою очередь, никогда никому не отказывал, всегда поможет и подскажет. Стар уже он был, а хватки не терял. Даже молодым мог дать фору во всем. Обход предстоял долгий и тяжелый, что Жарушку совсем не радовало. Все чаще он осознавал, что обходы его не веселят, и помогать и заботиться о других он не любит. Но послушаться отца он не смел, поэтому готовился к раннему утреннему выходу.

Выйдя с самым восходом солнца держали путь лесовики в сторону излучины реки Изумрудки. Лихо вел Волжий, зная каждый кустик на пути, каждый корешок, торчащий из земли, каждую веточку, преграждающую дорогу.

- Ты, Жарушка, - говорил Волжий по-отечески, - умей выслушать каждого, кому твоя помощь нужна. Выслушал – считай полдела сделал.

- Ну ты, Волжий, и скажешь, - смеялся молодой лесовик в ответ. - Слушать-то, дело не хитрое.

- Слушать – это да, не хитрое, - поправлял старик, - но вот выслушать, а тем более услышать, дело не простое.

- Да проще некуда, - смешливо ответил Жарушка. - Догоняй, - крикнул он и ринулся вперед, обгоняя Волжия.

Помотал головой старик да припустился за молодым королевичем.

К обеду путники добрались до Изумрудки. Перекусили желудями, сосновыми шишками и сушеными грибами, испили студеной речной водицы и продолжили свой путь. На плоту переправились через реку, колами ото дна отталкиваясь, и выбрались на другой берег. Долго они шли вдоль реки, лишь однажды остановились, чтобы разобрать завал из старых упавших деревьев, мешавших молоденьким деревьям тянуться к живительным солнечным лучам. Волжий умело, будто жонглируя, перекидал все бревна в сторону, уложив ровной колодой, пока Жарушка, изображая усталость, тащил усохшую сосновую ветку. На что старик внимание обратил, но виду не подал.

- Ну, Жарушка, вот и подмога наша пригодилась.

- Да-а, - горделиво протянул молодой, - это мы молодцы.

Волжий лишь про себя усмехнулся, да в уме у себя отметил.

К вечеру, отвернув от реки, вышли лесовики на поляны. Густая трава стояла по пояс, зелёная, и каждое дуновение ветра превращало её в волны, что накатывали на опушку, будто море, забывшее свои берега.

- Земля здесь дышит глубже, - пояснял Волжий, поглаживая косматую густую бороду. И правда: воздух был густым, словно мёд, а свет солнца стекал по стволам стоящих рядом деревьев, как золотой дождь. На одной поляне цвели колокольчики, что звенели на рассвете,

если приложить ухо к земле; на другой - росла клубника величиной с кулак, сладкая, как первая любовь, и пахнувшая грозами. Бабочки с крыльями из лунного света порхали меж одуванчиков, а в тени дуба-великана, чьи ветви сплетались в арку, бродил серебристый олень. К нему и зашагал Волжий.

Когда старый лесовик поравнялся с оленем, Жарушка увидел, насколько они малы по сравнению с ним. Казалось, будто зверь вот-вот заденет своими рогами нижние ветки огромного дерева. Молодому королевичу даже стало не по себе, и он держался чуть в стороне. Долго всматривался он в могучее тело оленя, пока тот вел неспешную беседу с Волжием, и отметил, что шерсть его переливается, будто вода по нему стекает, а рога то и дело легонько вспыхивают приятным несильно ярким светом.

Солнце стало уже опрокидываться к горизонту, когда Волжий окончил разговор и, уходя, поклонился собеседнику.

- Чего ж ты так долго? - тихо, чтобы никто не услышал, спросил Жарушка.

- Хороший разговор само-собой как-то течет. Когда есть, о чем толковом поговорить с хорошим собеседником, время значения не имеет, - отвечал ему старик.

- Ну а все же, о чем? - не унимался Жарушка.

- Заметил ли, какие у того оленя большие ноги?

- Конечно видел! Огромные!

- Он, - расчесывая рукой огромную бороду говорил Волжий, - в три прыжка способен добраться от этой поляны до нашего дома.

- Да, ну! - удивлялся Жарушка.

- Да, - подтверждал старичок. - Ноги его сильны и быстры, сам ветер не может обогнать его. При этом взгляд его все видит, все подмечает. Вот я и узнавал, где он был и какие новости принес.

- А ты его и раньше встречал? - совсем уж тоненьким голоском спрашивал молодой.

- Конечно встречал. Он друг мой старинный. Рассказал он мне новости лесные, где и что происходит. - Тут Волжий задумался, да так глубоко, что даже не сразу услышал, что Жарушка уж третий раз его спрашивает.

- Новости-то какие, а?

- Новости-то? Новости все самые обычные, кроме одной. - Взгляд стариковский стал вдруг суровым и сосредоточенным.

- Какой? - продолжал спрашивать королевич.

- Да говорит, будто бы нежить всякая зашевелилась на юге, там, где могильники.

- Могильники... - со страхом в голосе прошептал Жарушка. - Нежить... А, что еще за нежить такая?

- Упыри да Навьи. Поди и не слышал о таких? - Косо взглянул на молодого лесовика Волжий. На что тот лишь помотал головой, давая понять, что не слышал об этой нечисти. - Я тебе тогда на привале про них и расскажу.

Перейдя поляны, попали лесовики в ясеновый лес, встретивший их тишиной. Да настолько сильной, что закладывало уши. Ветви, словно костлявые пальцы, тянулись к небу, разрывая серый полог туч. Каждый шаг отдавался эхом, будто ступали путники по клавишам древнего органа, извлекающего из земли глухие, торжественные аккорды. Воздух здесь был густым, как мед, и пах сырой корой, грибами и чем-то сладким, но тревожным. Сквозь листву пробивались лучи, похожие на золотые спицы, вязавшие узоры из теней на всем, до чего дотягивались. Казалось, что сам лес дышит в спину, наблюдая за каждым жестом, каждым шагом. Даже Волжий себя чувствовал неловко, то и дело то озираясь назад, то всматриваясь, будто далеко вдаль. Порой стволы иногда расступались, открывая поляны, где диковинная трава росла спиралями, а цветы источали пьянящий дурман. Каждый куст тянул свои ветви, стараясь зацепиться за лесовиков, каждый ручей манил своей холодной водой. Но Волжий запретил

даже руки в них омывать, ибо велик шанс быть навеки околдованным их чарами, и судьба того, кто попал под них несладкая - веками слоняться по лесу в беспамятстве.

И когда Волжий вывел их на опушку, сердце у Жарушки колотилось так, словно его только что пробудили от ночного кошмара - из сумрака, из страха, из красоты, которая едва не поглотила целиком.

- Тут заночуем, - решил Волжий и стал аккуратно, отодвигая по одной веточке, забираться в куст малины.

- Странный лес, - жаловался Жарушка. - Как будто он нас убить хотел.

- Убить не знаю, а вот рад он мне никогда не был. Ни разу не было такого, чтоб кому-то тут помощь моя нужна была. А ведь я его всего вдоль и поперек обошёл.

- Ну да и леший с этим лесом, - озлобился королевич. - Расскажи про упырей и навьи. Кто они такие?

- Забирайся в куст на ночлег, - отвечал Волжий, - и расскажу.

Пока Жарушка устраивался в соседнем малиннике, старик начал рассказ:

- Давным-давно, когда люд человеческий пытался уместить свои дома рядом с нашим лесом, появились могильники. В могильниках этих хоронили они своих односельчан. Однако не вдавались тогда люди в правильность погребений, не замаливали грехи усопших, из-за чего души их не могли отыскать дорогу в мир иной. От того и возвращались души в тела, стараясь удержаться в них. А сделать это можно, только если злую свою сторону высвободить. Обида и злоба гложет душу упыря, поэтому их главной целью становится гибель и упадок рода человеческого. Но не побрезгует он и другими живыми существами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.